

Холодными зимними ночами в Восточном дворце воцаряется такая тишина, что слышно лишь, как под карнизами тают сосульки: кап... кап... Этот звук, подобно ударам барабана на дозорной башне, подгоняет время, а порой кажется шагами приближающейся беды, отзываясь в глубине сердца. В покоях дрожит пламя свечи, вытягивая в длинную, призрачную тень фигуру наследного принца Сяо Цзиньняня, склонившегося над столом. Его силуэт, отброшенный на ледяную дворцовую стену, кажется еще более одиноким. Перед ним развернута книга «Тунъи», но взгляд его не скользит по строкам — он устремлен на пляшущий фитиль, а на челе застыла тень усталости и глубокой сосредоточенности.

Сяо Линьцзы, словно предмет дворцовой обстановки, безмолвно замер в тени, едва дыша. Он опустил веки, однако его взгляд цепко следил за тенью евнухов, изредка проходивших мимо. Известие, полученное днем от старого евнуха Фэн Цзина, жгло его сердце, словно заноза: кто-то — вероятнее всего, человек второго или третьего принца — намерен внедрить в Восточный дворец нового соглядатая. Восточный дворец нынче подобен решету: едва удастся залатать одну прореху, как тут же обнаруживается новый шпионаж. Положение наследного принца и без того шатко, нельзя допустить, чтобы эти глаза и уши обосновались здесь.

Его взгляд наконец остановился на юной служанке Люйи, что протирала лампу под галереей. Ее направили в Восточный дворец из Управления внутренних дел всего три дня назад. Работала она споро, была молчалива и всегда держалась покорно, потупив взор. Однако Сяо Линьцзы приметил: когда она чистит утварь, ее глаза то и дело невольно скользят в сторону покоев, особенно к письменному столу наследного принца. К тому же изящная вышивка на ее пояском мешочке-сяннане выполнена из материалов, недоступных обычным служанкам, — такую вещь скорее встретишь у знатной прислужницы. Намеки Фэн Цзина были туманны, но Сяо Линьцзы почти не сомневался: проблема именно в этой, на первый взгляд тихой, Люйи. Нельзя спугнуть ее раньше времени — нужно вынудить ее совершить оплошность, причем такую, за которую ее вышвырнут из Восточного дворца без права возвращения.

Случай представился скоро. На следующий день после полудня император вызвал Сяо Цзиньняня для обсуждения государственных дел. В отсутствие хозяина атмосфера в Восточном дворце заметно разрядилась. Сяо Линьцзы нарочито небрежно приказал Люйи:

— На пресс-папье из сандалового дерева с инкрустацией, что на столе у Его Высочества, осела пыль. Ступай, протри его как следует. Принц любит чистоту, действуй осторожно, смотри не перепутай бумаги на столе.

Его голос звучал буднично, как при обычной отдаче распоряжений.

В глазах Люйи на мгновение мелькнул огонек. Она покорно ответила: «Слушаюсь», — и, взяв миску с водой и мягкую ткань, опустив голову, вошла в кабинет. Сяо Линьцзы не пошел следом, а отступил за колонну и стал холодно наблюдать сквозь щель в оконной раме.

Внутри Люйи сперва принялась осторожно протирать дорогое пресс-папье, движения ее и впрямь были мягкими. Однако вскоре ее внимание привлек развернутый черновик доклада, лежавший на столе. Это была копия старого документа о судоходстве, которую Сяо Цзиньнянь переписывал, упражняясь в каллиграфии. Ничего секретного, но в данный момент — идеальная приманка. Сяо Линьцзы заметил, как она замерла, огляделась по сторонам и, убедившись, что в покоях никого нет, притворилась, будто случайно задела бумагу. Она хотела

рассмотреть почерк, а то и приподнять лист, чтобы проверить, не спрятано ли под ним что-то еще.

Вот оно.

Сяо Линьцзы не стал действовать сразу. Он терпеливо ждал, пока Люйи закончит работу и с деланным спокойствием выйдет из кабинета, на ее лице играла едва уловимая тень торжества. Видимо, она решила, что провернула всё безупречно.

Прошло еще больше часа, когда Сяо Цзинъянь вернулся в Восточный дворец, хмурый после полученных наставлений. Сяо Линьцзы помог ему снять плащ и подал чашку теплого чая. И когда принц собрался сесть за чтение, Сяо Линьцзы вдруг удивленно воскликнул, глядя на стол:

— Ваше Высочество, — в его голосе звучала уместная доля сомнения и осторожности, — это пресс-папье... кажется, оно сдвинулось с места? И эта копия доклада: помнится, когда вы уходили, угол лежал точно по линии узора на столе, а теперь он смещен.

Услышав это, Сяо Цзинъянь бросил взгляд на стол. Он был человеком тонким и прекрасно помнил расположение своих вещей. Замечание Сяо Линьцзы сразу открыло ему глаза на легкий беспорядок. Лицо принца помрачнело. Кто в Восточном дворце посмел трогать его стол в его отсутствие?

— Кто заходил в кабинет после полудня? — голос Сяо Цзинъяня не выражал ни гнева, ни радости, но в нем чувствовался холод.

— Докладываю Вашему Высочеству, только служанка Люйи, ответственная за уборку. Я велел ей протереть пресс-папье, — ответил Сяо Линьцзы, потупив взор и сохраняя невозмутимый тон, тем самым полностью отводя подозрения от себя.

Взгляд Сяо Цзинъяня мгновенно стал острым.

— Позвать Люйи.

Когда Люйи ввели в покои, на ее лице читалось недоумение, переходящее в обиду.

— Прошу пощады, Ваше Высочество! Я лишь выполняла приказ протереть пресс-папье, я не смела трогать другие вещи... — она опустилась на колени, ее голос дрожал.

Тогда Сяо Линьцзы сделал шаг вперед. Он все так же держался покорно, но слова его разили, словно игла, спрятанная в шелке:

— Я тоже верю, что дева Люйи не имела злого умысла. Однако на столе у Его Высочества лежат государственные бумаги. Даже обычная копия доклада, если ее станут без спросу перелистывать, может породить ненужные кривотолки — люди решат, что в Восточном дворце нет порядка, или, того хуже... что здесь утекают тайны, которые не должны стать достоянием других. — Он помедлил и посмотрел на поясной мешочек Люйи. — К тому же, этот ваш сяннан

весьма изыскан, такие подобают лишь первоклассным дворцовым служанкам. Интересно, за какие заслуги вы получили его в дар? Выполнять здесь черную работу, имея такую вещь, должно быть, для вас унижительно.

Слова звучали как забота, но на деле били в самую цель. Трогать бумаги на столе — тяжкий проступок, а владение вещами не по рангу — повод для подозрений. Лицо Люйи мгновенно побелело. Она машинально прикрыла мешочек рукой, запинаясь и не в силах вымолвить ни слова. Этот сяннан действительно подарил ей прежний хозяин, а тот был тесно связан с обитателями дворца Чанчунь.

Сяо Цзинъянь был слишком умен и сразу понял суть. Он смотрел на дрожащую на коленях служанку, и в его глазах мелькнуло отвращение и холодное понимание. Ему не нужны были неопровержимые доказательства — в глубине этого дворца достаточно одной лишь тени подозрения. Он не потерпит рядом с собой соглядатая с нечистыми помыслами.

— Похоже, мой Восточный дворец слишком тесен для такой важной персоны, — произнес Сяо Цзинъянь, не скрывая ледяного тона. — И подарки, которые вам не по чину, носить не стоит. Ступайте в Управление внутренних дел, примите наказание, и чтобы ноги вашей здесь больше не было.

— Ваше Высочество! Пощадите! Я больше не буду! — Люйи зарыдала, ее крики пронзали воздух. Она знала, что значит быть изгнанной из Восточного дворца таким образом: это не только потеря места, но и клеймо, из-за которого во дворце ей больше не найти пристанища.

Но Сяо Цзинъянь лишь махнул рукой. Двое дежурных евнухов тут же подошли и бесцеремонно выволокли кричащую Люйи вон. В покоях вновь воцарилась тишина, лишь жалобные мольбы, казалось, еще какое-то время витали под сводами потолка.

Сяо Цзинъянь прикрыл глаза и потер переносицу, на его лице промелькнула усталость. Он ненавидел эти бесконечные подозрения и чистки, но был вынужден ими заниматься. Открыв глаза, он посмотрел на Сяо Линьцзы, который безмолвно стоял рядом. И вновь именно он всё подметил и мастерски расставил сети.

— Ты хорошо справился, — голос Сяо Цзинъяня смягчился, в нем сквозило сложное чувство. — Если бы не твоя зоркость, беды было бы не миновать.

— Разделять заботы Вашего Высочества — мой долг, — тихо ответил Сяо Линьцзы, и в его голосе не было ни капли бахвальства.

Сяо Цзинъянь смотрел на него: в свете свечи покорное лицо Сяо Линьцзы казалось особенно ясным и мягким. В этот миг раздражение, вызванное шпионажем, в душе хозяина Восточного дворца странным образом сменилось тонким чувством спокойствия. Этот, на первый взгляд, ничтожный евнух обладал проницательностью и преданностью, превосходящими его положение, словно кинжал, спрятанный в рукаве, он отбивал летящие из тьмы стрелы.

Однако стало ли безопаснее после того, как убрали одного соглядатая? В глубине опущенных глаз Сяо Линьцзы не было облегчения. Спугнув змею, он лишь заставил противника стать

осторожнее, и в следующий раз их методы будут куда скрытнее и безжалостнее. Известие об изгнании Люйи скоро дойдет до ее хозяина.

Холод этого дворца не рассеять, просто выставив за дверь одну служанку. Вслед за этим коротким затишьем назревал куда более страшный шторм. За окнами дворца ночь стала еще гуще.

<http://bllate.org/book/21784/2252698>